

* * *

С историческим временем слился
Он, оставивший нам на века
Ту гармонию звука и смысла,
Тот бессрочный масштаб языка.
Мы кичимся эпохой иною,
Чтоб служить одному животу
С безразмерной своей болтовнёю
В темноту мы идём, в немоту.
Слово Пушкина ясно и красно
И сегодняшней жизни полно,
Потому что оно сообразно,
И, как Бог, соразмерно оно.

* * *

Александр Орлову

Когда луна в своей четвёртой фазе
Монгольской девой припадёт к окну,
Я от мостков на рыболовной базе
Двухвёсельную лодку оттолкну.
И золото воды, стекая с вёсел,
Там, за кормой, оставит буруны,
И божий мир, не знающий ремёсел,
Откроет все четыре стороны.
Я поплыву по световой дорожке
Вослед за незаметным ветерком,
Туда, где лилий детские ладошки
Сомкнутся к ночи над своим цветком.
И в медленном теченье речки сельской
Затрут за мною мокрые следы.
Лишь маковки, похожие на сердце,
Лягушками проглянут из воды.
Какой наив в рассветных ивах,
Какой мотив овладевает мной,
И пошлый шум спесивых и глумливых
У лодки остаётся за кормой.

* * *

Ещё горит сияющая млечность,
И молода вода в ночной реке...
Мои друзья уходят в бесконечность,
По одному уходят, налегке.
Освободившись от земного груза,
Я верю, что они идут на свет,
А там поёт пленительный Карузо,
И сладкие стихи читает Фет.
Здесь ходики стучат неутомимо.
Пылают звезды, и шумят леса.
О, Господи, я верю в чудеса!
Но отчего печаль неутолима?

* * *

Беру костыль – опять меня мотает
И самому себе твержу: держись! –
Презренного металла не хватает
На скромную оставшуюся жизнь.
И точно, не оставлю я наследства
Благодаря аптекам и врачам.
Мне много лет. И я впадаю в детство.
И мама не утешит по ночам.
Но продолжает Божий мир вращаться,
Наркоз стихов кончается уже –
И лишь душа не хочет возвращаться,
Таится, словно утка в камыше.
Мир полон и больных, и без гроша.
Но унывать – нестоящее дело.
И потому прошу тебя, душа,
Не покидай страдающее тело.

ЗАЧЕМ?

Зачем я видел белый свет,
Где цвёл кипрей и пели птицы,
Где солнце, как велосипед,
Вращает золотые спицы?
Зачем я слушал шорох звезд,
И вновь соединяюсь с мраком,
И мир на мне поставит крест
Кладбищенский за буераком –

С неодолимой глубиной,
Под медной лунною печатью,
С неопалимой купиной,
С неутолимою печалью?

* * *

Как близкий гром,
Гремят метеосводки,
Грозой грозя.
Теперь тебе ни водки,
Ни молодки
Почти нельзя.
Не примеряется
К небесным высям
Твоя звезда:
Ты так печально
Метеозависим
Стал навсегда.
Ты стал почти
По шучьему веленью
Зависим от
Барометра, рецепта и давленья,
И неких льгот.
Пред внешним
Непреложным содержанье
Твой пыл угас.
Но будит ночью
Раздражённым ржаньем
Тебя Пегас.

* * *

Ну, наконец, жара решила кончиться,
Давящая, сводящая с ума.
Как белый гусь на лапах перепончатых,
Скользит по льду пушистая зима.
И в городе вдруг стало, как за городом,
И торфяная кончилась шуга,
Как будто бы я вызвал помощь скорую,
И в дворик наш приехала пурга.
И прописала грусть из сердца вывинтить,
И обувь подходящую обувь.

Свою тоску морозным ветром выветрить,
И лёгкие забытые продуть.
И выдыхать букетом бело-розовым,
И верить в предстоящую судьбу,
И подмести бы веником берёзовым
Страну, как деревенскую избу.

ДАВНЕЕ

Сентябрьская пора кустодиевских красок,
Беспечных воробьёв крылатая лапта.
День холоден чуть-чуть, но солнечен и басок,
И потому в душе сплошная лепота.
У нас в саду петух сидит на новой бане,
Кричит на свой гарем картавым говорком,
А в банной глубине, в сплошном парном тумане
Ты веником шуршишь и пахнешь молоком.
Восторженным глазам прозрачны даже стены,
Они и лист стальной готовы проколоть.
Когда же наконец, как в древности из пены,
Появится твоя сверкающая плоть?
Я, кажется, рискну туда к тебе ворваться,
Чтоб жаркий пар смешать с осенним холодком.
Я визга не боюсь, мне ль веника бояться,
Неужто ты меня остудишь кипятком?

* * *

Когда померкнет в небесах,
Стихают стрелки на часах,
Я засыпаю. И во сне
Ты возвращаешься ко мне.
Ко мне тыходишь босиком.
Сверчок поёт за косяком,
И гладит волосы слегка
Твоя прозрачная рука.
И комната моя светла,
Как от парного молока,
И как астральные тела
Летят по небу облака.
И этот шорох, этот свет
Смиряет горечь долгих лет,
И ветер ночной в печной трубе
Поёт негромко о тебе.

Г. К.

Не повернуть направо и налево,
Былых забав не воротить назад,
Гляжу вперёд, как улетает в небо
Моих страстей печальный стратостат.
Во мне обыденные фас и профиль,
А все грехи закрыты на замок.
Остались только жидкий чёрный кофе
Да сигаретки голубой дымок.
Теперь беру за ручку только палку,
Чтобы вживую перейти бульвар,
И в гастроном явлюсь, как на рыбалку,
Как по грибы, отправлюсь на базар.
Но всё же я люблю и жизнь такую
И скорого ухода не ищу,
Но, признаюсь, по прошлому тоскую
И по весёлой нежности грущу.